

ГЛАВА 1

Убывающая низкая луна превратила мирные и ухоженные фермерские поля в таинственное переплетение серебристого света и теней. За каждой травинкой, опаленной летней жарой до золотисто-коричневого цвета, легла ее тонкая черная копия. Кусты у забора — путь для тех, кто слишком робок, чтобы отважиться выйти в открытое поле, — зашуршали и смолкли, когда какое-то ночное создание отправилось по своим делам.

На краю луга устроилась на ночь большая отара овец, их постриженная летом шерсть в лунном свете казалась молочнo-белой. Если бы некоторые животные не двигали ритмично челюстями, а ягнята, не способные долго лежать без движения даже во сне, не шевелились и не подергивали ушами, отару можно было бы принять за грудку светлых камней.

И вдруг «камни» ожили. Несколько овец повернули навстречу ветру аристократические носы. Существо, которое оказалось на лугу, перепрыгнув через забор, было явно знакомо овцам: все еще оставаясь настороже, они наблюдали за ним скорее с легким любопытством, чем с тревогой.

Огромный черный зверь остановился, чтобы пометить столб изгороди, потом побежал в поле и уселся, с видом собственника разглядывая овец. Что-то в его обличье, в форме головы напоминало волка, хотя окрас, величина, широкая грудь и поведение отары говорило о нем скорее как о собаке.

Убедившись, что все в порядке, зверь помчался вдоль забора; мохнатый хвост развевался, как знамя, серебристые лунные блики при каждом движении играли на густой шерсти. Припустив еще быстрее, он перепрыгнул через чертополох — не потому, что чертополох оказался у него на пути, а просто радуясь тому, что можно прыгнуть, — и наискосок пересек пастбище.

Ничто, кроме отдаленного кашля, не предупреждало о том, что случится в следующий миг. Блестящая черная голова взорвалась фонтаном крови и костей; обезглавленное тело, сбитое на землю, содрогнулось и затихло.

Почувяв кровь, овцы в ужасе заблеяли, в панике ринулись в дальний конец поля и тесной шумной толпой прижались к забору. К счастью, они побежали не по ветру, а против него. Больше ничего не случилось, и они начали успокаиваться. Несколько овец постарше, ведя за собой своих ягнят, покинули стадо и начали устраиваться на ночлег.

Трое зверей, перепрыгнувшие через забор некоторое время спустя, как будто вообще не заметили овец. Едва касаясь огромными лапами земли, они помчались к мертвому телу. Один из них, с мохнатой рыжей шерстью, попытался пойти по следу убитого зверя, но самый крупный из троицы рыком приказал ему вернуться.

Три заостренные морды обратились к небу, вой снова навел панику на овец. То нарастая, то затихая, вой звучал так дико и перевозданно, что звери больше ничуть не напоминали собак.

* * *

Вики ненавидела август. В августе Торонто доказывал, что не зря считается мегаполисом мирового класса: жара и влажность повисали в выхлопных газах автомобилей; воздух в каньоне из бетона и стекла на пересечении рек Янг и Блур приобретал желтовато-коричневый оттенок и оставлял в горле горький

привкус; каждый полоумный в городе решал пуститься во все тяжкие, и страсти накалялись до предела. Полицейские в темно-синих брюках, шляпах и тяжелых ботинках ненавидели август как по личным, так и по профессиональным причинам.

Вики давно избавилась от формы, а год назад и вовсе ушла из полиции, но до сих пор ненавидела этот месяц. Вообще-то она возненавидела его окончательно именно потому, что август теперь навсегда ассоциировался у нее с уходом с любимой работы.

Отпирая дверь квартиры, она старалась не вдыхать свой запах. Вики провела день (вернее, целых три дня), трудясь комплектовщицей заказов на маленькой кофейной фабрике на Райлсайд-драйв. В прошлом месяце здесь несколько раз отказывало оборудование, и владельцы в конце концов поняли, что имеют дело с саботажем. Если небольшая специализированная компания хотела заключить сделку с транснациональными корпорациями, она не могла себе позволить простое, поэтому отчаявшиеся владельцы наняли Вики, чтобы та разобралась в происходящем.

«И снова Вики Нельсон, частный детектив, проникает в суть вещей».

Вики закрыла за собой дверь и с облегчением стянула влажную футболку.

В первый же день она смогла выяснить, кто глушил процессорные машины, но ей понадобилось еще два дня, чтобы выяснить, *как* это делалось, и собрать достаточно доказательств для предъявления обвинения. Завтра она положит отчет на стол мистера Глассмана и навсегда покинет его завод. А сегодня вечером ей хотелось принять душ, съесть что-нибудь, что не пахло бы кофе, и провести долгий скучный вечер, уткнувшись в телик.

Она швырнула грязную футболку в угол и сняла джинсы. Единственным плюсом во всем этом было то, что в метро на обратном пути ей мигом уступили место и никто не пытался над ней нависнуть.

Горячая вода только-только начала изгонять напряжение из мускулов и смывать вонь, когда зазвонил телефон.

И звонил долго.

Вики пыталась не обращать на него внимания, сосредоточившись на шуме душа, но куда там! У нее всегда была навязчивая потребность отвечать на все телефонные звонки. Бормоча что-то себе под нос, Вики выключила воду, быстро завернулась в полотенце и помчалась к телефону.

— А, наконец-то, дорогая. Почему ты так долго не отвечала?

— У меня очень маленькая квартира, мам, — вздохнула Вики. Она так и знала, кто это звонит. — А тебе не пришло в голову примерно на седьмом гудке, что я не собираюсь отвечать?

— Конечно нет. Я знала, что ты дома, иначе ты включила бы автоответчик.

Вики считала крайне невежливым оставлять автоответчик включенным, если хозяйка квартиры дома. Может, пришло время пересмотреть свое отношение к этому вопросу. Полотенце начало разматываться, и она попыталась его подхватить: окна квартиры на втором этаже находились недостаточно высоко, чтобы разгуливать нагишом.

— Я была в душе, мам.

— А, хорошо, значит, я не отвлекла тебя от чего-то важного. Я хотела позвонить тебе перед уходом с работы...

«Чтобы отдел естественных наук заплатил за звонок», — мысленно добавила Вики.

Ее мать работала секретарем в Королевском университете Кингстона дольше, чем большинство штатных профессоров, и пользовалась льготами своей должности так часто, как только могла.

— ...И узнать, когда у тебя в этом году будет отпуск, чтобы мы могли провести время вместе.

Да, конечно. Вики любила мать, но, проведя в ее обществе больше трех дней, обычно ловила себя на мысли, что готова ее прикончить.

— У меня больше нет отпусков, мам. Теперь я сама себе хозяйка, и приходится хвататься за любую подвернувшуюся работу. Кроме того, ты гостила у меня в апреле.

— Ты тогда лежала в больнице, Вики, и пообщаться толком не удалось.

Два вертикальных шрама на левом запястье Вики превратились в тонкие красные черточки на бледной коже. Это смахивало на след попытки самоубийства, и потребовалась вся ее изобретательность, чтобы не рассказать матери, откуда на самом деле взялись эти шрамы. Вряд ли мама хорошо отнеслась бы к вести о том, что хакер-социопат чуть не принес ее дочь в жертву демону.

— Как только у меня выдастся свободный уик-энд, я к тебе заеду. Обещаю. Мне пора, с меня капает на ковер.

— Захвати с собой Генри Фицроя. Я хотела бы с ним познакомиться.

Вики ухмыльнулась. Генри Фицрой и ее мать. Возможно, ради этого и стоит провести уик-энд в Кингстоне.

— Лучше не надо, мам.

— Почему? Что с ним не так? Почему он избегал меня в больнице?

— Он не избегал тебя, и с ним все в порядке...

«Ну, вообще-то он умер в тысяча пятьсот тридцать шестом году, но это его не остановило».

— Он писатель. Он слегка... необычный.

— Еще необычнее Майкла Селуччи?

— Мама!

Мысленно Вики увидела, как мать приподняла брови.

— Дорогая, ты, может быть, забыла, но в свое время ты встречалась со многими необычными мальчиками.

— Я больше не встречаюсь с мальчиками, мам. Мне скоро тридцать два года.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Помнишь того юношу в старших классах? Запомитовала его имя, но у него был целый гарем...

— Я позвоню тебе, мам.

— В ближайшее время.

— В ближайшее время, — согласилась Вики, снова спасла полотенце и дала отбой.

«Встречалась с необычными мальчиками в свое время.. Ха!»

Фыркнув, она вернулась в ванную. Ладно, у нее и вправду есть парочка слегка странных знакомых, но Вики на сто с лишним процентов была уверена, что ни один из них не вампир.

Она снова включила душ и усмехнулась, представив себе такую сценку: «Мам, позволь познакомить тебя с Генри Фицроем. Он кровопийца».

Она улыбнулась шире, шагнув под воду. Ее бесконечно практичная мать, вероятно, спросила бы, какой именно группы кровь он пьет. Чтобы поколебать мировоззрение матери, требовалось приложить много, очень много усилий.

Когда Вики выложила на тарелку омлет, телефон зазвонил снова.

— Я так и знала, — пробормотала она, хватая вилку и направляясь в гостиную. — Чертова штуковина никогда не верещит, когда я ничем не занята.

Закат наступит только через пару часов, значит, звонит не Генри.

— Вики? Это Селуччи.

Поскольку в полиции Торонто служило множество Майклов, у большинства из них вошло в привычку постоянно называть себя по фамилии и на службе, и в свободное время.

— Помнишь, как зовут предполагаемого сообщника Квеста? Того парня, которому так и не предъявили обвинение?

— Добрый вечер, Майк. Рада тебя слышать. Я в порядке, спасибо.

Вики отправила в рот кусок яичницы и стала ждать взрыва.

— Прекрати нести чушь, Вики. У него было какое-то женское имя... Мэрион, Мэрилин...

— Марго. Алан Марго. А что?

Даже сквозь шум уличного движения Вики по голосу Селуччи поняла, что он самодовольно улыбается.

— Это секретная информация.

— Послушай, сукин сын, когда ты пользуешься моими мозгами, потому что тебе лень покопаться в своих, не заявляй, что это секретная информация. Во всяком случае, если хочешь дожить до пенсии.

Он вздохнул.

— Так подключи свои мозги, которыми, по-твоему, я пользуюсь.

— Вы вытащили из озера еще одно тело?

— Всего несколько минут назад.

Значит, Селуччи все еще на месте преступления. Теперь понятно, откуда такой фоновый шум.

— Такое же расположение синяков?

— Почти такое же, насколько я могу судить. Коронер только что забрал труп.

— Прижми ублюдка.

— Как раз это я и собираюсь сделать.

Вики повесила трубку и скользнула в кожаное кресло с откидывающейся спинкой, сперва пристроив тарелку с яичницей на подлокотнике. Два года назад она вела это дело. Она отвечала за розыск подонка, который избил до бесчувствия пятнадцатилетнюю девочку, а потом швырнул ее в озеро Онтарио. Шесть недель работы — и они вычислили человека по имени Квест, взяли его, предъявили ему обвинение и заставили расколоться.

В дело был вовлечен еще один тип, Вики в этом не сомневалась, но Квест отказался давать дальнейшие показания, и они не смогли выдвинуть обвинение против его сообщника. Но теперь...

Она сдернула с переносицы очки. Теперь Селуччи до него доберется, а Вики Нельсон, бывшая любимица муниципальной полиции, будет сидеть-посиживать.

Комната расплылась, превратилась в размытую мешанину цветов, и Вики снова надела очки.

— Черт!

Глубоко дыша, она заставила себя успокоиться. В конце концов, важно то, что Марго будет пойман, а не то, кто именно его сгребет.

Она схватила пульт и включила телевизор. «Джейс»¹ играли в Милуоки.

— Летние парни², — вздохнула она и принялась за остывшую яичницу, слушая гипнотические голоса дикторов, ведущих предыгровое шоу.

Как и большинство канадцев старше определенного возраста, Вики сначала была хоккейной фанаткой. Но почти невозможно жить в Торонто и не чувствовать, как тебя захватывает бейсбол.

Седьмой период кончался со счетом три-пять, «Джейс» отставали на два очка, два аута. Игрок второй базы встал против Муки Уилсона. На счету Уилсона было больше трехсот отбитых мячей, поданных правшами, и Вики видела, что питчер «Брюэрсов»³ вспотел.

Зазвонил телефон.

¹ «Торонто Блю Джейс» — канадская бейсбольная команда.

² «Летние парни» («The Boys of Summer») — песня о бывшей любви, записанная Доном Хенли в 1984 году.

³ «Милуоки Брюэрс» — американская бейсбольная команда.

— Ну кто бы сомневался!

Вики опустила длинную руку, взяла телефон и положила себе на колени. Закат наступил в восемь сорок одну, сейчас было девять ноль пять. Наверняка это Генри.

Первый мяч.

— Да, что?

— Вики? Это Генри. С тобой все в порядке?

Первый страйк.

— Да, я в порядке. Ты просто попал в неудачное время.

— Мне очень жаль, но моим друзьям нужна твоя помощь.

— Моя помощь?

— Ну, им нужна помощь частного детектива, а ты единственный известный мне частный детектив.

Второй страйк.

— Помощь нужна прямо сейчас?

Осталось всего два периода. Насколько отчаянная там ситуация?

— Вики, это важно.

По голосу Генри Вики поняла, что он не шутит, вздохнула (Уилсон выскочил на левое поле, завершая иннинг) и выключила телевизор.

— Ну, если так уж важно..

— Важно.

— ...Тогда я сейчас подъеду.

Она почти положила трубку, как вдруг, осененная внезапной мыслью, снова ее подняла.

— Генри?

Он еще не дал отбой.

— Да?

— Твои друзья — они ведь не вампиры?

— Нет. — Сквозь тревогу в его голосе пробилось легкое веселье. — Они не вампиры.

Грег спокойно кивнул молодой женщине, пропуская ее через ресепшн в вестибюль. Женщину звали Вики Нельсон, и нынче летом она несколько раз приходила сюда во время его дежурств. При других обстоятельствах она бы ему понравилась, но Грег не мог забыть первое впечатление, которое она произвела на него прошлой весной. После некоторых наблюдений он пришел к выводу, что эта женщина не из тех, кто обычно открывает дверь в неглиже, и все равно остался при мнении, что той ночью она что-то скрывала. Но что?

За последние пару месяцев вера Грега в то, что Генри Фицрой — вампир, начала меркнуть. Ему нравился мистер Фицрой, Грег уважал его и понимал, что странности жильца могут проистекать из того, что он писатель, а не из того, что он порождение тьмы... И все же некие сомнения оставались. Что скрывала молодая женщина той ночью? И почему? Иногда Грег подумывал, не спросить ли ее об этом напрямик — просто для собственного душевного спокойствия, — но ее упрямо задранный подбородок всякий раз останавливал его. Поэтому он продолжал гадать. И наблюдать. На всякий случай.

Вики с большим облегчением почувствовала, как за ней закрылись двери лифта. Пристальный взгляд охранника всегда заставлял ее чувствовать себя... Ну, неумытой, что ли...

«Тем не менее я сама во всем виновата. Не надо было открывать ему дверь практически голой».

Тогда она не сумела придумать ничего лучшего — и это сработало, отвлекло старика от намерения вонзить в сердце Генри крокетную клюшку, поэтому не стоило жаловаться на последствия.

Вики нажала кнопку четырнадцатого этажа и поплотнее заправила белую рубашку в красные шорты. Маленькое «приключение», которое она пережила прошлой весной, избавило

ее от нескольких фунтов веса, и до сих пор ей удавалось поддерживать форму. Она была слишком мускулистой, чтобы выглядеть стройной (какой втайне хотела быть), но более тонкая талия ее радовала. Щурясь от яркого света флуоресцентных ламп, Вики изучала свое отражение в стальных стенках лифта.

«Неплохо для старой девы», — подумала она, поправляя ненавистные очки.

На мгновение Вики задумалась, не стоило ли одеться более официально, но потом решила, что друзья Генри Фицроя (внебрачного сына Генриха VIII, бывшего герцога Ричмонда и так далее, и так далее) вряд ли расстроятся, если частный детектив появится в шортах.

Когда лифт добрался до этажа Генри, Вики повесила сумку на плечо и приняла профессиональный вид. Этот вид продержался до тех пор, пока дверь квартиры не распахнулась и не оказалось, что в прихожей ее ждет только огромная рыжеватокоричневая собака. Или... Нет-нет, конечно же, собака!

Вики протянула руку псу для обнюхивания. Волки не бывают такого цвета. И такой величины. Верно?

Она могла бы еще добавить, что волки обычно не тусуются в кондоминиумах в центре Торонто, но, поскольку тут жил Генри, она бы на такое не поставила.

Черные пятна вокруг глаз собаки делали его морду удивительно выразительной. Пес с готовностью понюхал предложенную руку, а потом требовательно подставил голову, чтобы ее погладили.

Вики ухмыльнулась, закрыла входную дверь и послушно принялась чесывать густую шерсть за заостренными ушами.

— Генри? — позвала она, когда хвост, достаточно тяжелый, чтобы сбить с ног взрослого мужчину, ритмично застучал по стене. — Ты дома?

— Я в гостиной.